

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/45/549
27 September 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок пятая сессия

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДОНЕЗИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1990 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

В своем заявлении, сделанном сегодня, Его Превосходительство Премьер-министр Португалии г-н Анибал Каваку Силва упомянул о так называемом вопросе о Восточном Тиморе. Поскольку в заявлении имеют место непростительные искажения и извращения фактов, касающихся Восточного Тимора, мы считаем крайне важным выступить с соответствующим разъяснением. Мы, однако, не воспользовались своим правом на ответ, а предпочли препроводить прилагаемое сообщение (см. приложение), с тем чтобы не злоупотреблять драгоценным временем Генеральной Ассамблеи, на рассмотрении которой находятся значительно более важные вопросы.

Буду признателен за распространение вышеупомянутого сообщения в качестве официального документа сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Нана С. СУТРЕСНА
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сообщение Постоянного представителя Индонезии при Организации
Объединенных Наций

1. В заявлении, сделанном 26 сентября 1990 года уважаемым Премьер-министром Португалии, упоминалось о так называемом вопросе о Восточном Тиморе. Хотя целью этого заявления, как всегда, было вновь заострить внимание на несуществующем вопросе, который давно уже потерял свою актуальность, допущенные в выступлении искажения фактов нельзя оставить без ответа, чтобы у уважаемой Ассамблеи не сложилось впечатление, что приведенные факты указывают на реальное положение дел в этом вопросе. Разумеется, не может не вызывать сожаления то, что Премьер-министр вновь обратился к той же практике извращения фактов, к которой обычно прибегают представители Португалии на различных форумах в течение последних 14 лет. Такая позиция ни в коей мере не способствует повышению качества наших ежегодных дебатов. Хуже того, необоснованные утверждения и инсинуации Португалии не вносят ничего конструктивного в предпринимаемые сейчас Генеральным секретарем усилия по поиску путей достижения всеобъемлющего и справедливого решения, приемлемого для всего международного сообщества.

2. В своем заявлении Премьер-министр Португалии попытался провести аналогию между так называемым вопросом о Восточном Тиморе и положением в районе Залива. Такое сравнение абсурдно и вводит в полное заблуждение, если не сказать большего. Акция Ирака против Кувейта представляет собой вторжение, оккупацию и подразумеваемую аннексию суверенного и независимого соседнего государства. Вопрос же о Восточном Тиморе касается самоуправляющейся территории в стадии деколонизации, процессе, по отношению к которому бывшая колониальная держава заняла совершенно неправильную позицию. Соответствующие факты, касающиеся этого злополучного вопроса, и прискорбные обстоятельства, приведшие к распаду этого процесса вследствие безответственного ухода Португалии, оставившей после себя территорию, охваченную кровопролитной гражданской войной, которая практически была развязана ею самой, хорошо известны государствам-членам. Эти факты постоянно из года в год обнародуются моей делегацией. И, как показывают результаты голосований по этому вопросу в Ассамблее до 1982 года, ныне налицо рост понимания и поддержки со стороны широкого круга государств-членов из разных регионов.

3. Таким образом роль Индонезии на Восточном Тиморе не имела ничего общего с вторжением на территорию другого независимого государства и его аннексией, а состояла как раз в том, чтобы содействовать процессу деколонизации, помогая, в частности, обеспечивать, чтобы выраженная демократическим путем воля подавляющего большинства жителей Восточного Тимора в своей сущности и на деле не оказалась подавленной в результате военного террора и устанавливаемого в одностороннем порядке господства безжалостного меньшинства, так называемого ФРЕТИЛИН. Кстати, эта группа меньшинства была создана Португалией, португальские колониальные власти оказывали содействие и пособничество в ее террористической деятельности, и даже до настоящего времени ей оказывают поддержку. Поэтому не приходится сомневаться в том, что интеграция Восточного Тимора явилась актом самоопределения в полном соответствии с резолюциями 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи и, в частности, принципами VI, VIII и IX резолюции 1541 (XV), подтвержденными в соответствующих положениях резолюции 2625 (XXV).

4. Уважаемый Премьер-министр говорил о "нравственном, историческом и конституционном императиве" своей страны в связи с защитой культурной и религиозной самобытности жителей Восточного Тимора. Он не может не знать о том, ибо об этом уже знает весь остальной мир, что в богатой разнообразными культурными традициями Индонезии культура на Восточном Тиморе после его интеграции в состав Республики расцвела и развилась так, как этого никогда не могло бы произойти за все 400 лет колониального господства. За годы, прошедшие после интеграции, на Восточном Тиморе также произошел расцвет религии, в основе которой лежит католицизм, при этом число верующих растет из года в год. Вот почему нас неизменно приводят в недоумение заявления Португалии о том, что культурная и религиозная самобытность жителей Восточного Тимора сегодня в определенной степени нарушается или подвергается нападкам. Факты опровергают такие фальшивые утверждения и свидетельствуют о том, что в действительности картина совершенно иная. Поэтому мы хотели бы спросить: что имеет в виду Премьер-министр Португалии, когда он говорит о культурной и религиозной самобытности жителей Восточного Тимора? Чем она отличается от культурной и религиозной самобытности их соотечественников и родственников по ту сторону искусственно созданной колониальной границы в западной части того же острова, жители которой говорят на том же языке или тех же диалектах, соблюдают те же обычаи и традиции и исповедуют ту же религию? Или под этим следует понимать, что культурная самобытность жителей Восточного Тимора аналогична культурной самобытности и языку Португалии и уходит в них корнями? Если так, то не означает ли это, что мы должны подыскать соответствующие доводы в пользу сохранения культуры бывшей державы-метрополии в качестве неизбежного наследия прошлого колониального рабства и как нечто, за что к Индонезии можно будет предъявить счет, если она не сумеет ее сохранить и согласиться с этим.

5. Возможно, что процесс самоопределения на Восточном Тиморе был не таким идеальным, как нам этого хотелось. Но он не был идеальным и в остальных бывших колониях Португалии, где имела место аналогичная картина неумелого управления процессом деколонизации и безответственного уклонения от участия в нем. Тем не менее, руководствуясь нашим глубоким и прочным чувством приверженности принципам и целям Организации Объединенных Наций и демонстрируя добрую волю, моя делегация по-прежнему готова сотрудничать с Генеральным секретарем и Португалией в целях урегулирования вопроса, который давно перестал быть таковым. Но для этого от Португалии требуется нечто большее, чем риторические не соответствующие правде утверждения. Веря в искренность Португалии, мы ожидаем от нее более конструктивного подхода, который способствовал бы созданию атмосферы, благоприятной для достижения такого решения.
